

УДК 1(091) + 140.8

DOI: 10.34670/AR.2020.95.34.012

**О взаимосвязи веры, знания, ментальности
в контексте гностицизма и дуалистической
(манихейской) революции в сознании человека**

Извекова Татьяна Федоровна

Кандидат филологических наук, доцент,
директор Центра международного образования и
языковой коммуникации департамента по учебной работе,
завкафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации,
Новосибирский государственный медицинский университет,
630091, Российская Федерация, Новосибирск, просп. Красный, 52;
e-mail: izvekova.med@gmail.com

Аннотация

В данной статье дан историко-философский анализ взаимосвязи веры, знания, ментальности в контексте тех изменений в духовной сфере, которые произошли в результате грандиозной дуалистической (манихейской) революции в эпоху «осевого времени». Показано, что ее главным итогом стало развитие человеческого общества по двух основным руслам изменения духовной сферы – религиозному и гностическому. В статье предпринят их историко-философский и теоретико-методологический анализ в контексте авторского, полипонятийного концептуального подхода. На основе полученных результатов исследования впервые выявлена новая сущность взаимосвязи веры, знания и ментальности, представленная двумя основными формами их единства: сильной (религиозной) ментальностью, в которой роль основного фактора целостности и единства веры, знания и ментальности выполняет вера; слабой (гностической) ментальностью, в которой роль основного фактора взаимосвязи веры, ментальности и знания выполняет знание. Через феномен ментальности также впервые осуществлено качественное измерение соотношения веры и знания в духовном развитии человечества. С позиций полученных результатов исследования впервые дан авторский концептуальный анализ как текущего состояния духовной сферы человеческого общества – принципиально-неудовлетворительного, так и ее возможных вариантов развития в ближайшем будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Извекова Т.Ф. О взаимосвязи веры, знания, ментальности в контексте гностицизма и дуалистической (манихейской) революции в сознании человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 100-108. DOI: 10.34670/AR.2020.95.34.012

Ключевые слова

Вера, знание, ментальность, полипонятийный концептуальный подход, сильная ментальность, слабая ментальность, дуалистическая (манихейская) революция, «осевое время», религиозные системы, гностицизм, русло изменения духовной сферы.

Введение

Мы достаточно подробно остановились в своей первой статье данного цикла статей на анализе того, каким образом складывалась взаимосвязь веры и знания между собой, а также с другими сопряженными с ними понятиями (ментальность, сакральное, профанное, Логос) в две древнейшие эпохи - господства мифа и Логоса (на примере греческой античной философии). Сразу же возникает необходимость решения нескольких важных для данного исследования проблем: как изменилось человеческое сознание и ментальность человека после этих эпох - в постмифологические и постантичные исторические времена? Каким образом все эти изменения коснулись сущности взаимосвязи веры и знания, а также их связей с другими понятиями, наиболее тесно связанными с ними? Без ответов на эти вопросы, очевидно, не обойтись хотя бы потому, что для перехода из тех древнейших эпох в современные исторические времена нужно понять и определенным образом выразить целостную динамику взаимосвязи всего указанного понятийного комплекса, исследовательски «увидеть» основные события в их смысловых изменениях. Именно на эти вопросы мы стараемся дать свои новые авторские ответы, которые, в свою очередь, помогут разобраться и с центральной для всего данного исследования проблематикой – с глубинной взаимосвязью веры и знания, а более широко – с единством этих двух начал с сопряженным по отношению к ним понятийным комплексом. Таким образом, в данной статье нами реализуется наш авторский теоретико-методологический подход – полипонятийный, суть которого была очерчена в первой статье данного цикла.

Основная часть

Ответом на первый из поставленных вопросов - как изменилось человеческое сознание и ментальность человека в постмифологические и постантичные исторические времена - являются следующие наши исследовательские результаты. Хорошо известно, что окончательный распад самой духовной конструкции этих древних времен приходится на так называемое «осевое время» [Ясперс, 1991], главной сутью которого и является процесс разрушения ранее господствовавшей картины мира и положения человека в ней, где царила идущая еще из мифологической эпохи относительно спокойная устойчивость и само-собой-понятность и самоочевидная данность человеческого бытия и мира, а также ритуально-обрядовый характер общей активности человека в мире. Как-то вдруг и сразу в постмифологические и постантичные исторические времена, причем, по К. Ясперсу, неким даже немислимым и чудесным образом, различные осколки разрушающегося мифологического мира в духовной сфере начинают притягиваться к двум возникшим в мире людей противоположным ценностным полюсам, ранее в архаике бывшими во всем амбивалентными – к полюсам Добра и Зла. С тех самых пор появляется господствующий во всем феномен противостояния этих двух главных начал человеческого бытия, а также сами понятия Абсолюта и его Антипода как итог полного крушения этой амбивалентности. В новой картине мира Абсолют вообще онтологически «перемещается» в трансцендентный мир, а человек с этой новой исторической эпохой начинает свое существование уже не в просто в том «старом» мире, в котором ему было все «понятно» и устойчиво-спокойно, а в мире теперь совсем новом, - в мире, познавшем уже глубину различия Добра и Зла, более того, в мире, «лежащем именно во зле» [Достоевский, 1982]. Как ответная реакция на такое резкое изменение аксиологии мира появляются первоначальные представления об этике и морали, сразу несколько различных

монотеистических религиозных систем, сам феномен этического дуализма всех поступков и активности человека. На следующем этапе становления новой духовной сферы, порождаемой такой же новой онтологией «мира, лежащего во зле», начинают появляться попытки осмысленного, рационального решения (с «осевого времени» и вплоть до наших дней) важнейшей фундаментальной проблемы поиска главного источника этого «вдруг возникшего» мирового зла и ответственности за него в форме противостояния двух основных концептуальных парадигм. Первой парадигмы - в форме различных религиозных систем, основной и общей особенностью которых является полное снятие вины за зло в мире с Абсолюта (Бога), а также вера в Его незлодейство и в то, что совсем не Он является источником мирового зла. Второй парадигмы - в форме гностицизма, согласно которой существует целая иерархия разных Абсолютов (Богов), с понижением места в которой они теряют свое божественное совершенство и становятся в той или иной мере источниками непреодолимого зла в мире. Иначе говоря, в гностической парадигме даже в иерархии Богов присутствует феномен этического дуализма, ранее распространяемый только на людей, следствием чего является появление «хороших» и «плохих» Богов, причем вторые в этом перечне признаются возможными источниками мирового зла, несмотря на их божественное происхождение [Евлампиев, 2000].

Итак, если мировые религии, их смысловая суть – это вера в Абсолют и в добро, то гностицизм – тоже вера, но теперь вовсе не в Абсолют, а в непреодолимое зло в мире, без шансов для человека на победу над ним, в том числе даже с помощью Богов. Гностицизм, в отличие от религиозной парадигмы – принципиально пессимистическая картина мира, в которой человеку нет никакой опоры и помощи, в которой он обречен быть не только в полном одиночестве, но и навсегда под господством зла как главного начала мироздания. Иначе говоря, гнозис как тип философского осмысления мира и человека, как способ движения мысли вообще и как общая мировоззренческая установка в своей картине мироздания как бы постоянно выпячивает только трагическую сторону бытия человека; религиозные системы же стремятся всячески блокировать и приглушить эту негативную сторону бытия, стараются преодолеть пессимистические настроения и дать людям определенную опору и надежду: на благоприятный исход жизни человека, на его бессмертие и жизнь после смерти, на веру в Абсолют и Добро, на неминуемую победу сил Света и жизни над силами Тьмы и смерти [Достоевский, 1974].

Все это и есть основное смысловое содержание важнейшего в истории человечества события - дуалистической (манихейской) революции [Яковенко, Музыкантский, 2010, 18], по своему значению не менее важного, чем хорошо известная всем неолитическая революция. Почему она называется дуалистической – вполне понятно из нашего краткого анализа двух ценностных полюсов мира – Добра и Зла; что же касается второй части названия этой революции – манихейской, то необходимы хотя бы краткие пояснения самой сути этого понятия и его значения для всей обсуждаемой в данном исследовании проблематики.

Манихейство - это тоже некая религиозная доктрина, но так называемого манихейского канона [Яковенко, Музыкантский, 2010, 11] (по имени его основателя – древнеиранского (арийского) мыслителя Ману), признающая в мире два главных начала: Добро, которое является Древом жизни и Лагерем всех духовных сил; Зло, которое является Древом смерти и Лагерем всех злых сил, порождающих мрак (тьму), вообще все материальное. Когда-то, согласно этой доктрине, эти два главных начала мира были пространственно друг от друга разделены, поскольку Бог оградил Древо жизни стеною. Но Древо смерти оказалось в брани со своими же собственными плодами и началась война между частями этого дерева, что стало причиной

приближения мрака (материи) к границам области света и перемешиванию этих начал в грандиозной мировой битве Добра и Зла, Света и Тьмы. Исход этой битвы, согласно манихейскому канону, во многом зависит от выбора человеком своего места в этой битве – на стороне Света или на стороне Тьмы. Фактически эту прямую зависимость от человека исхода битвы сил добра и зла манихейство восприняло от маздеизма, основателем которого был великий предшественник Ману – знаменитый древнеиранский мыслитель Заратуштра; еще более глубокие корни этих двух доктрин – и маздеизма и манихейства - уходят в иранскую (арийскую) мифологию, в которой, как уже подчеркивалось, еще не было ценностных полюсов вообще, как и не было феномена этического дуализма и проблемы источника мирового зла.

Только теперь, после того, как стала хоть немного понятна сущность самой дуалистической (манихейской) революции, только теперь появляется возможность осознанно разобраться и с динамикой сознания и ментальности человека, прошедшего испытания этим грандиозным культурным и духовным потрясением, которая, как будет показано ниже, существенным образом изменила очень многие их определенности. Прежде всего отметим то, что в результате осуществления этой революции наблюдается еще одно мощное расщепление человеческой ментальности на две ее разных версии, теперь по отношению к решению именно проблемы источника зла в мире. Как уже указывалось, поиски ответов на фундаментальный вопрос о том, кто же создал мир именно таким – злым и дискомфортным для человека – привели сразу к двум разным ответам [Степин, 2003]. Первый ответ – концептуально-религиозный: не Абсолютом, Он к злу совершенно не причастен, Он – только Добро, Он – опора, надежда и идеал человека; у людей есть перспектива преодоления зла и неустроенности мира, эта цель вполне достижима при определенных условиях и усилиях человека. Второй ответ – концептуально-гностический: источник зла в этом мире - абсолютно все, в том числе человек и даже Абсолют, пусть и низших иерархических Его звеньев, но все же и Он - источник и виновник мирового зла. У людей нет никакой перспективы преодоления зла и неустроенности этого мира, эта цель принципиально недостижима ни при каких условиях и усилиях человека.

Таким образом, одним из важных итогов дуалистической (манихейской) революции явилась дальнейшая динамика сознания и ментальности, приведшая к тому, что ментальность как изначальный единый антропоцентризм стал теперь расщеплен на две свои противоположные разновидности: одна характеризуется направленностью к Богу как к своему Благу, Идеалу, Надежде, Опоре – в религиозно-парадигмальном варианте ментальности; другая - направленностью сознания человека на Богом оставленный «мир во зле» [Достоевский, 1980], одолеть который человек даже с помощью «хорошего» Бога возможности принципиально лишен в силу того, что против человека и за утверждение зла в мире стоят многие «плохие» Боги – в гностически-парадигмальном варианте ментальности.

Заметим, что гностицизм как сугубо пессимистический вариант ментальности утверждает, что человек даже при наличии Бога на самом деле все же оставлен Богом и в этом плане можно рассматривать данную парадигму как некую форму исходного атеизма; от такого «первоначального» атеизма до атеизма «развитого», до учения о том, что Бога нет вообще – дистанция не столь уже и большая. Такая гностическая картина мира уже фактически без Бога, в мире зла остался только человек, вооружен он в своей активности только своим собственным опытом, ждать помощи и поддержки ему совершенно неоткуда, а иерархия различных ступеней совершенства с иерархии Абсолюта перенесена теперь на самих людей. Крайне важно подчеркнуть и то, что в таком оставленном Богом мире нет никакого единого закона, никакой единой нравственной системы, нет и сильного, притягивающего к себе человека ценностного

полюса или идеала. И наоборот, все это есть в религиозно-парадигмальной версии ментальности: и единый для всех Божественный Закон, и общая для всех нравственная система, и Абсолют как притягивающий людей полюс Блага, Идеала, Надежды, Опоры. В этом плане можно говорить о сильной – религиозной - ментальности и о слабой – гностической [Бердяев, 1990]. Сильная ментальность – залог родового единства и соборной сплоченности человеческого сообщества, возможность построения единой моральной и духовной системы, обретения подлинного – благого - мира для всех людей, объединенных в единое целое общей духовностью и активностью; слабая ментальность – это порождение феномена социальной атомарности, полного распада общества на мир только отдельно живущих особей, ничем и никем не объединенного, а напротив - для сытого и комфортного существования каждого отдельного человека теперь необходимо победить других таких же людей - своих конкурентов в «войне всех против всех». Таким образом, новая «тонкая структура» ментальности, возникшая после дуалистической (манихейской) революции в «осевое время», предстает как наличие двух главных «русел» (традиций, парадигм) дальнейшего движения человечества с антропологической сильной ментальностью и с антропологической слабой ментальностью. Когда идет речь о том, откуда происходят истоки нынешнего господства эгоизма, утилитаризма, тотальной разобщенности людей и т.д. надо, наш взгляд, искать все эти начала именно в эпохе дуалистической революции, более того – в феномене гностического мировосприятия, в первую очередь. Более двух тысяч лет разделяет наше историческое время и эту эпоху, а последствия дуалистической революции все еще чрезвычайно значимы и во многом являются до сих пор определяющими для большинства практик человека [Лосский, 1994]. Выходит, что переход человечества на иные общественные отношения и виды активностей напрямую зависят от степени преодоления тех общественных и деятельностных традиций, которые идут именно из эпохи манихейской революции.

Теперь совсем нетрудно ответить и на такой важный вопрос: какую из траекторий своего движения и по какому руслу выбрало человечество в результате этого важнейшего исторического события? От ответа на этот вопрос напрямую зависит возможность выбора того будущего, которое нас всех ожидает – ведь этот самый вариант будущего, к которому движется человеческое сообщество, во многом предопределен как раз выбором самого русла такого движения; обратное утверждение, очевидно, тоже имеет место быть: понимая даже самые общие контуры грядущего будущего, вполне возможно осуществить и осознанный выбор той русловой траектории движения, которая соответствует этому прогнозируемому будущему.

В силу открывшегося только что «окна возможностей», логично задаться еще одним важным вопросом: каков же современный мир людей? По каком руслу оно движется и что ждет его впереди, в будущем? Какая из разновидностей ментальности является ныне господствующей? Религиозная? Гностическая? Сильная? Слабая? Ответы на эти, вроде бы весьма отвлеченные, вопросы – это на самом деле есть не что иное, как дальнейшее движение в сторону постижения...именно глубинной взаимосвязи веры и знания! В самом деле, совсем нетрудно понять, что сильная ментальность, т.е. ее религиозно-парадигмальный вариант, зиждется именно на вере – на вере в Абсолют, в Добро, в человека, который в состоянии победить зло, следуя Абсолюту и его Нравственному Закону. Нетрудно осознать, что подлинная вера также зиждется всегда на сакральном начале, которое, несмотря на свою неясность, непроявленность, таинственность, скрытость и т.д., тем не менее «работает» замечательно эффективно и «сильно» - как во всем направляющая и организующая сила, как сила объединяющая и одухотворяющая. Можно парадоксально заключить, что сильная ментальность

зидется на вроде бы слабой вере в то, что человеческому познанию во многом принципиально недоступно и непостижимо даже сегодня. В гностицизме же как в принципиально «атеистическом» мироощущении веры нет, есть лишь знание как итог общего существования и активности человека в мире, оставленном Богом [Трубецкой, 1994]. Это знание человека – обобщение его опыта, оно совсем без веры, без метафизики, без сакрального «обслуживает», в основном, профанную жизнь человека и только; выходит, что вроде бы достигшее непомерных высот и научного могущества знание способно породить только слабую ментальность, сопровождающую индивидуальную сытость и мещанскую устроенность далеко не всех особей во враждебном и исключительно профанном мире смертельного противостояния «всех против всех».

Выходит, что два варианта ментальности человека порождают два совершенно разных варианта его бытия в мире, «несущие конструкции» которых – именно ментальность, вера и знание. Эти начала – мощные и во многом определяющие факторы строительства онтологии, гносеологии, аксиологии, теологии, социологии мира людей и, как общий итог – его футурологии. Пренебрежение и тем более забвение в наш век полного господства позитивизма, утилитаризма, постмодернизма таких начал, как сакральное, вера, ценности, нравственность и др. – начал якобы совсем не обязательных, во многом смутных и неясных, давно отживших свое время – на самом деле трагическое и губительное заблуждение, прямой путь к катастрофе земной цивилизации – ведь без этих якобы слабых феноменов нельзя построить сильной ментальности, а значит подлинное и единое общество людей. Любое самое сильное научное знание не может выполнить то, что для людей созидает вера, уступающая знанию в своей доказательности, техническом и технологическом могуществе, в ясности и содержательности, но даже при этих своих слабостях в целом является гораздо более сильным началом, чем знание. Что же такое есть в вере, что делает ее главным началом для людей? В чем эта ничем не заменимая сила в вере? На наш взгляд, с ответом на этот вопрос блестяще справился Л.П. Карсавин; именно он показал, что так называемое «чистое» познание, главным продуктом которого является именно научное знание – исключительно искусственный конструкт, созданный человеком в своем эгоистическом антропоцентризме, находящимся в страхе и нежелании постигать мир во всей его сложности: «отъединенное от прочих качествований знание необходимо умалено в качестве знания» [Карсавин, 1925, 68]. Вот в чем дело: вера – из подлинного и сложного мира, а знание – из мира искусственного, воображаемого, во многом искаженного и во всем принципиально умаленного! Главный недостаток знания – его не подлинность, ограниченность, искусственность, во многом даже фальшивость: отвечая на множество разных вопросов, оно не отвечает на самые главные – что такое человек? Что такое Абсолют? В чем смысл человеческого бытия? Для чего мы в этом мире, какова наша космическая миссия? Что нас всех ждет в будущем? и т.д. Вместо такого рода ответов современная наука нам предлагает... маркетинговые стратегии, успешный менеджмент, человеческое бытие и активность как только «тела без органов» и с «закрытыми глазами» [Кутырев, 2006], без ответов на любые подлинно важные (метафизические) вопросы.

Заключение

Итак, проведенный здесь историко-философский анализ веры, знания и ментальности позволяет теперь решить ранее недоступные проблемы; например, осуществить самую настоящую процедуру измерения «веса» веры и знания. В самом деле, главный предмет

исследования в данной работе - ментальность становится самым настоящим инструментом измерения степени важности и мощи веры и знания, а объективный анализ этих двух начал, проведенный только что, убедительно показывает, что в иерархии ценностей для мира людей вере никакое знание - вовсе не конкурент, поскольку вера продолжает представлять всю сложность мира, а не искусственно «усеченную» его часть, как знание [Бахтин, 1979]. Фактически это еще одно подтверждение уже ранее полученного такого же нашего нового исследовательского результата - измерения степени значимости веры и знания путем сравнительного их сопоставления через понятийную пару «сакральное–профанное»: вера как начало из мира сакрального совершенно не сравнимо с тем началом, которое из мира профанного – со знанием. Иначе говоря, у веры и знания – совершенно разные онтологические измерения: вера – из неведомой, непрозрачной, непостижимой реальности высших, сакральных начал мира, из мира дольного и духовного, из мира целостного и сложного, из мира во всем бесконечного, а знание – из доступной человеческому познанию и опыту реальности профанных начал мира, из мира земного и материального, из мира локального человеческого опыта [Швырев, 2003]. А что такое человеческий опыт на фоне всего мироздания? Лишь песчинка, не более!

Теперь многое можно заново понять на более глубоком уровне, вернувшись опять в «осевое время». Достаточно отметить, что в этот период возникают не просто монотеистические религии, но именно религии спасения - первой такой мировой религиозно-этической системой стал, как известно, буддизм; все другие мировые религии – это тоже религии именно спасения. Подчеркиваем еще раз: не просто религии, а духовные системы о человеческом спасении! Возникшие научные, философские, культурные, социальные и другие духовные феномены тоже создают (сообща с религией и с этикой) новую ступень одухотворенного развития человечества, причем во многом единого и объединенного. Но спасения, к сожалению, люди так и не достигли, погрязнув в разнузданном эгоизме, пороках, насилии, в войне всех против всех в том числе и в нынешнее историческое время.

По Ясперсу, современная эпоха не породила ничего нового и похожего на ту великую духовную революцию, которой для человечества стала дуалистическая революция, она всего лишь воспроизводит ее главные идеи, ничего выдающегося пока к ним совершенно не добавив. Можно с полной ответственностью сказать, что современная эпоха – не более, чем продолжение «осевого времени» и движение в тех самых двух основных руслах, о которых шла речь выше – сильной и слабой ментальности. Если попытаться определить «победителя» в противостоянии этих двух типов ментальности в современном мире, то в масштабах всего человечества им все же является, увы, именно тип слабой ментальности, ибо материальное, телесное, профанное, экономическое, политическое в большинстве своем превышает духовное, сакральное, этическое, религиозное, нравственное. Тогда нечему и удивляться, наблюдая современный мир: и войне «всех против всех» в самых разных ее формах: информационной, ценностной, гибридной, экономической, финансовой и др., и господствующей социальной атомарности, и разрастанию влияния на умы людей философского постмодернизма – философии без смыслов, без идеала, без подлинного бытия такого же неподлинного человека [Тулчинский, 2002]– без каких-либо органов вообще, тем более без веры, без души, без Абсолюта. Такое русло обеспечивает движение только к катастрофе, и надежда только на то, что далеко не все определяется только людьми... Надежда на слабую веру и сильную ментальность!

Библиография

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. 318 с.
2. Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. Сборник статей. М., 1990. С. 215-233.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти т. //Достоевский Ф.М. Публицистика и письма. Т.ХVIII-XXX. Дневник писателя за 1876 г., ноябрь-декабрь. Т.24. Л.: Наука, 1982.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти т. //Достоевский Ф.М. Художественные произведения. Т. I - XVII. Бесы. Т.10. Л.: Наука, 1974.
5. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти т. //Достоевский Ф.М. Публицистика и письма. Т.ХVIII-XXX. Статьи и заметки 1862-1865. Т.20. Л.: Наука, 1980.
6. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть I. – СПб.: Алетейя, 2000.
7. Карсавин Л.П. О началах. Берлин, 1925.
8. Кутырев В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. - Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006.
9. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание//Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1994.С. 5-248.
10. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
11. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории // Трубецкой С.Н. Соч., М., 1994.
12. Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. СПб. 2002.
13. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
14. Яковенко И., Музыкантский А. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М., 2010.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во полит. литературы, 1991.

On the relationship of faith, knowledge, and mentality in the context of Gnosticism and the dualistic (Manichean) revolution in human consciousness

Tat'yana F. Izvekova

PhD in Philology, Docent,
Director of the Centre for international education and language communication,
Head of the Department of linguistics and intercultural communication,
Novosibirsk State Medical University,
630091, 52 Krasny av., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: izvekova.med@gmail.com

Abstract

This article provides a historical and philosophical analysis of the relationship of faith, knowledge, and mentality in the context of the changes in the spiritual sphere that occurred as a result of the Grand dualistic (Manichean) revolution in the era of "axial time". It is shown that its main result was the development of human society along two main channels of change in the spiritual sphere – religious and Gnostic. The article attempts their historical-philosophical and theoretical-methodological analysis in the context of the author's multi-concept conceptual approach. Based on the results of the study first identified the essence of the new relationship of faith, knowledge, and mentality, is represented by two main forms of unity: the strong (religious) mentality in which the main factor of integrity and unity of faith, knowledge and mentality performs faith; weak (Gnostic) mentality in which the main factor of the relationship of faith, mentality and

On the relationship of faith, knowledge, and mentality...

knowledge performs knowledge. The phenomenon of mentality is also the first qualitative measurement of the relationship between faith and knowledge in the spiritual development of mankind. The author's conceptual analysis of both the current state of the spiritual sphere of human society, which is fundamentally unsatisfactory, and its possible variants of development in the near future is given for the first time from the positions of the obtained research results.

For citation

Izvekova T.F. (2020) O vzaimosvyazi very, znaniya, mental'nosti v kontekste gnostitsizma i dualisticheskoi (manikheiskoi) revolyutsii v soznanii cheloveka [On the relationship of faith, knowledge, and mentality in the context of Gnosticism and the dualistic (Manichean) revolution in human consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 100-108. DOI: 10.34670/AR.2020.95.34.012

Keywords

Faith, knowledge, mentality, poly-conceptual approach, strong mentality, weak mentality, dualistic (Manichean) revolution, "axial time", religious systems, Gnosticism, the course of changes in the spiritual sphere.

References

1. Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's poetics. M., 1979. 318 p.
2. Berdyaev N. A. Revelation about man in the works of Dostoevsky. // about Dostoevsky. Works by Dostoevsky in the Russian thought of 1881-1931 years. Collection of articles, Moscow, 1990, Pp. 215-233.
3. Dostoevsky F. M. Complete SOBR. Op. in 30 vols. //The F. M. Dostoevsky's Journalism and letters. Vol. XVIII-XXX. Writer's diary for 1876, November-December. Vol. 24. L.: Nauka, 1982.
4. Dostoevsky F. M. Full SOBR. Op. in 30 vols. // Dostoevsky F. M. Art works. Vol. I-XVII. Besy, Vol. 10. L.: Nauka, 1974.
5. Dostoevsky F. M. Complete SOBR. Op. in 30 vols. //The F. M. Dostoevsky's Journalism and letters. Vol. XVIII-XXX. Articles and notes 1862-1865, Vol. 20. L.: Nauka, 1980.
6. Evlampiev I. I. History of Russian metaphysics in the XIX-XX centuries. Russian philosophy in search of the absolute. Part I.-Saint Petersburg: Aleteia, 2000.
7. Karsavin L. P. About the beginnings. Berlin, 1925.
8. Kutyrev V. A. Philosophy of postmodernism: Scientific and educational guide for masters and postgraduates in the Humanities. - Nizhny Novgorod: Publishing house of the Volga-Vyatka Academy of public service, 2006.
9. Lossky N. O. Dostoevsky and his Christian worldview//Lossky, N. O. God and world evil, Moscow, 1994, Pp. 5-248.
10. Stepin V. S. Theoretical knowledge. M.: Progress-Tradition, 2003.
11. Trubetskoy S. N. the Doctrine of the Logos in its history // Trubetskoy S. N. Soch., Moscow, 1994.
12. Tulchinsky G. L. Posthuman personology. Saint Petersburg, 2002.
13. Shvyrev V. S. Rationality as the value of culture. Tradition and modernity, Moscow: Progress-Tradition, 2003.
14. Yakovenko I., Muzykantsky A. Manichaeism and Gnosticism: cultural codes of Russian civilization. Moscow, 2010.
15. Jaspers K. The meaning and purpose of history. M.: Izd-vo polit. literature, 1991.